

ИЗВѢСТІЯ

ПО

КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: **1874.** Цѣна для мѣстъ и лицъ дру-
 Подписка принимается въ Каза- **1874.** Цѣна для мѣстъ и лицъ дру-
 ни, въ редакціи Православнаго **1** СЕНТЯБРЯ, дѣльно отъ Православнаго Со-
 Собесѣдника при духовной ака- **№ 17.** бесѣдника **4** руб., а вмѣстѣ съ
 деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ. **№ 17.** нимъ **10** руб. съ пересылкою.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

1) *О томъ, чтобы духовныя Консисторіи сообщали Присутствіямъ по воинской повинности, о лицахъ, окончившихъ курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и оставившихъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 мѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23 минувшаго Мая, отношеніе къ нему Министра Внутреннихъ Дѣлъ, № 839, въ которомъ объяснено: на основаніи 2 пункта 62 статьи Устава о воинской повинности, лица, оставившія мѣсто псаломщика до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обя-

зательствомъ пробить на дѣйствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соотвѣтствующіе ихъ образованію; оставившіе же церковнослужительство, по истеченіи шести лѣтъ, зачисляются прямо въ запасъ до тридцатилѣтняго возраста. А потому въ видахъ предоставленія присутствіямъ по воинской повинности возможности наблюдать за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ сими лицами воинской повинности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы духовныя Консисторіи сообщали уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности Присутствіямъ, по принадлежности, о тѣхъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, которые оставляютъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы. Приказали: Въ виду вышеизложеннаго предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства циркулярнымъ указомъ, чтобы духовныя Консисторіи сообщали уѣзднымъ, окружнымъ и городскимъ по воинской повинности Присутствіямъ, по принадлежности, о тѣхъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, которые оставляютъ мѣсто псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы. Іюня 22 дня 1874 года. № 37.

2) *О дополненіи правилъ о поступленіи доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ, относящихся къ гербовымъ пошлинамъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 мая сего года № 5733, по сообщенію Государственнаго Контролера о томъ, что Государственнымъ Контролемъ признано необходимымъ, въ правилахъ о поступленіи доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ, текстъ п. 3 ст. 24 прилож. къ ст. 58, относящейся къ гербовымъ пошлинамъ, въ графѣ „документы и свѣдѣнія, доставляемыя распорядительными управленіями въ Контрольныя учрежденія“, дополнить въ концѣ пункта словами: „и когда о томъ (о взысканіи гербовыхъ пошлинъ) сообщено для зачисленія пошлинъ

въ недоимку подлежащей Казенной Палатѣ», для устранения чрезъ такое правило излишней переписки, происходящей отъ того, что многія Присутственные мѣста, о наложенныхъ ими взыскаііяхъ гербовыхъ пошлинъ, не сообщаютъ для зачисленія въ недоимку Казеннымъ Палатамъ. Приказали: объ изъясненномъ выше дополненіи, сдѣланномъ по соображеніямъ Государственнаго Контроля въ правилахъ о поступленіи доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія. Іюля 19 дня 1874 года. № 46.

МИССИОНЕРСКОЕ СОБЕСѢДОВАНИЕ

ХРИСТИАНИНА ИЗЪ СТАРО-КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ СЪ МУХАММЕДАНИНОМЪ.

1873 г. Августа 17 дня, въ Пятницу, въ пять часовъ вечера, я Степанъ Даниловъ, по расположенію своего сердца и по Божію благословенію, отправился въ Москву помолиться Богу и приложиться къ мощамъ Преподобнаго Сергія и другихъ почивающихъ въ Москвѣ угодниковъ Божіихъ. Я сѣлъ на пароходъ въ пять часовъ вечера. На одинъ пароходъ со мною сѣли и татары мухаммедане, которые также отправлялись въ путь. Сначала мнѣ не извѣстно было, сколько ихъ человѣкъ, а послѣ оказалось порядочное число. Я зналъ, что они именно наши Казанскіе. Прощаясь съ женой своей и своякомъ, которые провожали меня до парохода, я говорилъ съ ними все потатарски. Мухаммедане пристально смотрѣли на насъ. Они сначала дивились тому, что провожатые мои были одѣты потатарски, я же порусски и порядочно одѣтъ. Они думали, что я-русскій, а послѣ узнали, что я не совсемъ русскій, а настоящій крещенный татаринъ. Наконецъ я распрощался съ своими провожатыми и пароходъ нашъ отплылъ. Я тутъ подсѣлъ къ одному русскому, и, думая, не казанской-ли онъ, хочу познакомиться съ нимъ, чтобы мнѣ не скучать на пароходѣ. Онъ дѣйствительно оказался

казанскимъ мѣщаниномъ. Я съ нимъ началъ говорить о томъ, зачѣмъ и куда мы отправились. Онъ сказалъ о себѣ, что ѣдетъ въ Нижній-Новгородъ на ярмарку покупать книги и иконы, такъ какъ онъ торгуетъ книгами и иконами. Потомъ и я сказалъ ему, зачѣмъ я ѣду въ Москву, именно молиться Богу, приложиться къ святымъ мощамъ, и увидать русскія христіанскія святини. Онъ порадовался за меня, что я изъ татаръ и узналъ истинную вѣру... Настала ночь. Мы напились вмѣстѣ съ нимъ чаю и потомъ легли спать. Было часовъ десять вечера... На другой день я всталъ отъ сна, умылся и всталъ на молитву, обратившись на востокъ. Послѣ молитвы я поздоровался съ своимъ знакомымъ, какъ слѣдуетъ по христіанскому обряду, и онъ также поздоровался со мною, какъ слѣдуетъ. Потомъ сѣли мы вмѣстѣ пить чай. Послѣ чаю ко мнѣ подошелъ одинъ мухаммеданинъ, подсѣлъ ко мнѣ близко и началъ со мною говорить. Онъ хотѣлъ узнать—кто я, именно какого званія и сословія, откуда я, и куда ѣду, и зачѣмъ именно... Я сказалъ, что ѣду въ Москву по своимъ дѣламъ. Потомъ онъ спросилъ: да ты какого племени и какой вѣры? Ты очень чисто говоришь потатарски, но нельзя сказать, что ты—мухаммеданинъ. Я спросилъ: почему же ты думаешь, что я не мухаммеданинъ?—*Онъ.* Мы глядѣли на тебя, когда ты молился Богу и видѣли, что ты молился не по нашему, а какъ то иначе. Что же ты за человѣкъ? Вѣдь ты и не русскій, какъ видно по разговору твоему; и рѣчь свою ты какъ то все приводишь въ пользу мухаммедаства; ты вѣроятно мусульманинъ... Я говорю: а что? Правда, я мусульманинъ и есть; слово мусульманинъ значитъ: *преданный Богу*, а я преданъ, вѣрую тому Богу который не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія... Этотъ безначальный и безконечный Богъ, въ котораго я вѣрую, все сотворилъ, и видимое и невидимое: сначала ангеловъ, потомъ небо и землю, всѣхъ животныхъ и наконецъ самихъ людей. Онъ сотворилъ все, безъ Его вѣдѣнія ничто не сотворено; все движущееся и недвижущееся отъ Него получило свое начало. Онъ (Богъ) многотерпѣливъ и долготерпѣливъ, потому что, несмотря на наши грѣхи, Онъ одѣваетъ насъ, кормитъ и обуваетъ; и мы все рѣшительно отъ Него получаемъ, что только требуется для нашей жизни. Онъ же (Богъ) и правосуденъ, а потому надобно намъ себя строго держать и

творить добрыя дѣла, иначе Богъ прогнѣвается на насъ. Онъ (Богъ) вездѣсущій, всевидящій и всезнающій, Онъ преемственно въ высшей степени добрыйшій, Онъ (Богъ) невидимъ, Духъ безтѣлесный... Видимый нами свѣтъ и вся вселенная не имѣеть такого мѣста, гдѣ бы не было Бога. Но то, что я тебѣ сказалъ о Богѣ, не все; если бы все рассказывать тебѣ, то не скоро бы рассказалъ, да и не рассказалъ бы никогда. Но мы христіане всё Его дѣла и творенія знаемъ (я тутъ въ своемъ умѣ представлялъ Спасителя міра, Господа Іисуса Христа). Собесѣдникъ мой это все выслушалъ, удивился и говорить: неужели вы, т. е. христіане, въ истиннаго Бога вѣруете? Вѣдь вы не чистые ходите, т. е. не умываете своего тѣла. Я на это засмѣялся и говорю: развѣ тѣломъ человекъ вѣруеть въ Бога? Вѣдь душею и сердцемъ люди вѣрують въ Бога, а не тѣломъ. Впрочемъ и тѣло наше не нечисто. Ты гляди вонъ на русскихъ, какое у нихъ (у русскихъ) тѣло чистое и здоровое, а у васъ мухаммеданъ часто головы болятъ и бывають прокаженные, хотя вы и часто омываетесь. — Потомъ я опять говорю ему: вѣдь вы только имя Божіе знаете, а о дѣлахъ и твореніи Его мало знаете; и при всемъ этомъ ты хочешь спорить со мною, и христіанъ считаешь кафирами, т. е. безбожниками. Я всталъ и ушелъ на другое мѣсто, потому что хотѣлъ посмотрѣть со стороны — что будутъ дѣлать мухаммедане. Оказалось что мой собесѣдникъ также всталъ и ушелъ къ своимъ товарищамъ.

Когда я говорилъ съ мухаммеданиномъ, около меня сидѣлъ старообрядецъ и, когда я остался одинъ, онъ спросилъ меня, о чемъ я говорилъ съ татаринимъ. Я рассказаль старообрядцу все, что я говорилъ съ мухаммеданиномъ о вѣрѣ. Старообрядецъ выслушалъ и поблагодарилъ меня. Потомъ я далъ ему почитать двѣ свои статейки: „Разговоръ съ мухаммеданкой“, напечатанный въ казанскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ и другую статейку, которая напечатана въ Іюльской книгѣ Странника. Потомъ я далъ ему отчетъ братства Св. Гурія за 18⁷¹/₇₂ г. Онъ прочиталъ все и очень благодарилъ меня, а я, пока онъ читалъ, познакомился съ другими русскими. Они также прочитали упомянутыя статьи и благодарили меня за то, что я укрѣпился въ христіанской вѣрѣ. Нѣкоторые изъ русскихъ поняли, прочитавши мои статейки, что въ нашихъ отпаденіяхъ ви-

новаты мухаммедане. Я на словахъ передавалъ русскимъ много о прежнемъ своемъ отношеніи къ вѣрѣ Мухаммеда, сказалъ и о томъ, какъ и что я сейчасъ говорилъ съ однимъ мухаммеданиномъ. Не много спустя, бывший мой собесѣдникъ—мухаммеданинъ опять подошелъ ко мнѣ, сѣлъ и снова началъ говорить со мною. Сначала онъ не говорилъ о вѣрѣ, но послѣ начали мы говорить о вѣрѣ. Мухаммеданину этого и хотѣлось. Я собрался съ духомъ и рѣшился теперь больше и подробнѣе поговорить съ нимъ съ Божіею помощію, сколько знаю и могу... Я началъ давать ему вопросы о сотвореніи міра: что Богъ сотворилъ въ первый день? что во второй день? что въ третій день? Что въ четвертый день?.. Что въ пятый день?.. Что въ шестой день?.. Что было въ седьмой день? Было ли въ этотъ день твореніе или нѣтъ? и т. п. Мой собесѣдникъ отвѣчалъ не такъ, какъ у насъ въ священной исторіи. Я ему и говорю: можно ли думать, чтобы это все такъ было, чтобы были предъ Богомъ такія непристойныя вещи? Вѣдь это очень смѣшно даже. Поэтому слушай,—я тебѣ расскажу истинную исторію, какъ она рассказана у насъ въ Библии, и началъ я говорить ему о прародителяхъ Адамѣ и Евѣ, какъ они жили въ Раю, какъ они согрѣшили тамъ, что было съ ними послѣ грѣхопаденія и какъ Богъ наказалъ за это Адама, Еву и змѣя, т. е. сатану, вошедшаго въ змѣя. Адама и Еву Богъ осудилъ за непослушаніе и за несохраненіе заповѣди его, а змѣя за обольщеніе и за искушеніе прародителей нашихъ... Прародители наши были достойны смерти, о которой было имъ предсказано прежде Самимъ Богомъ, если они не исполняютъ Его заповѣдь... Но Богъ не совсѣмъ оставилъ ихъ безъ надежды, а пожалѣлъ ихъ... Господь, обращаясь къ діаволу, который скрывался въ змѣѣ, сказалъ: „я положу вражду между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея; сѣмя жены сокрушитъ твою голову“. *Сѣменемъ жены* называется обѣтованный Спаситель... Это было первое пророчество объ Избавителѣ, который побѣдитъ змѣя, т. е. діавола, сотретъ ему главу и обезсилитъ его злыя дѣйствія надъ людьми.. и разрушитъ самый адъ... Онъ (Спаситель) избавитъ и искупитъ своею честною кровью всѣхъ насъ людей, вѣрующихъ въ Него: кто вѣруетъ въ Него, исполнитъ Его заповѣди и ученіе, тотъ спасется отъ вѣчной муки и войдетъ въ Царствіе Божіе, а кто не

увѣруетъ въ Него, не исполнить Его заповѣди, тотъ не спасется и пойдетъ въ вѣчную муку. Значить, Адамъ и Ева, хотя и лишились рая и блаженства его за грѣхи свои, хотя и были осуждены на смерть даже, но имѣли надежду, что непременно придетъ въ міръ Спаситель и избавитъ людей отъ проклятiя и смерти. Значить, Адамъ вѣровалъ въ Бога и въ обѣщаннаго имъ *посланника* (1), т. е. Спасителя. Адамъ сильно ожидалъ и просилъ съ усердіемъ и молитвою: Господи! скоро ли ты пошлешь Спасителя на землю? хочу видѣть его при моей жизни. Но Адамъ не могъ увидѣть и не дождался Спасителя. Спаситель пришелъ отъ сотворенiя міра черезъ пять тысячъ пять сотъ восемь лѣтъ. Тогда милосердый Господь Богъ вспомнилъ объ Адамѣ и обо всѣхъ умершихъ людяхъ, пожалѣлъ Онъ насъ грѣшныхъ и послалъ въ міръ Спасителя. Въ то время жила на землѣ въ высшей степени угодная Богу Дѣвица, которая могла принять въ свое чрево *Слово Божіе* (2) отъ *Духа Свята* (3). Такимъ образомъ Спаситель низшелъ на землю и вочеловѣчился и, родившись отъ Дѣвы, выросъ и прожилъ до тридцати трехъ съ половиною лѣтъ. Когда Ему было только двѣнадцать лѣтъ, Онъ уже училъ въ храмѣ народъ, такъ что всѣ ученые удивились Его знанiю закона. Потомъ до тридцати лѣтъ Онъ жилъ въ тишинѣ и никто не зналъ Его. Когда исполнилось Ему тридцать лѣтъ, Онъ началъ учить народъ Свой, приглашать его къ вѣрѣ въ истиннаго Бога, и училъ Онъ три года съ половиною. Ученіе Его было удивительно просто и высоко, не человѣческое. Онъ творилъ также много чудесъ, даже и мертвыхъ воскрешалъ (4). Все это удивительно для насъ, и непостижимо для нашего ума. Евангелисты написали въ евангелiи, что еслибы описать всѣ чудеса Иисуса, то все это не вмѣстилось бы въ цѣломъ мірѣ (5). (Я пока не напоминалъ еще своему собесѣднику, что Иисусъ пришелъ къ евреямъ....) Наконецъ

(1) Ср. Коранъ, гл. 3, ст. 79 съ Еванг. Іоан. гл. 17, ст. 3.

(2) Ср. Коранъ, гл. 4, ст. 169 съ Еванг. Іоан. гл. 1, ст. 1.

(3) Ср. Коранъ, гл. 19, ст. 17 съ Еванг. Лук. гл. 1, ст. 35.

(4) Ср. Коранъ, гл. 2, ст. 254; гл. 5, ст. 109—110.

(5) Іоан. гл. 21, ст. 25.

Спаситель страдалъ и умеръ за людей на крестѣ. Это было все по волю Его для насъ и для нашего спасенія. Въ третій день по смерти Онъ воскресъ и по воскресеніи Своёмъ жилъ на землѣ сорокъ дней и опять вознесся на небо, откуда нисходилъ на землю для нашего спасенія. При концѣ міра Онъ опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда всѣ возстанутъ изъ гробовъ живые и мертвые къ Его суду, и Его Царствію не будетъ конца. Это все было предсказано Пророками и дѣйствительно такъ исполнилось. Если бы все это такъ не исполнилось, тогда всѣ люди погибли бы на вѣки. Значитъ, мы знаемъ, что Адамъ и Ева жили было вѣчнаго блаженства, и потому намъ теперь надобно усердно благодарить Бога за безконечную милость Его къ намъ грѣшнымъ. Пророки сами по себѣ не могли возвратитъ людямъ рай, потому что они сами за себя только могли отвѣчать. Пророки только приглашали людей къ вѣрѣ, готовяли людей къ принятію Спасителя, предсказывая о Его пришествіи. Мухаммеданинъ спросилъ тутъ: кто былъ этотъ Спаситель по нашему? Я сказалъ: по вашему это былъ Гайси Пахамбаръ (т. е. Пророкъ Иисусъ). Услыхаль онъ это отъ меня и хотѣлъ было Мухаммеда представить въ замѣнъ нашего Спасителя и говорить: да ты гдѣ же насъ оставилъ и при чемъ, и куда ты насъ посылаешь?—Я. Вотъ увидишь, куда вы пойдете и куда васъ Мухаммедъ поведетъ. Мухаммеданинъ тутъ опять хотѣлъ было говорить, но я ему не далъ говорить много, приостановилъ скоро, и говорю: кажется вѣдь понятно было тебѣ все, что я сказалъ; ты это уже нарочно будто не понимаешь, а вотъ и въ вашемъ Коранѣ хорошо говорится объ Иисусѣ Христѣ, начиная отъ рожденія Его и до вознесенія Его на небо. Давай разсмотримъ, какъ Христосъ училъ и приглашалъ людей къ вѣчному духовному блаженству, какое кроткое и тихое было Его ученіе. Мухаммедъ же приглашалъ людей къ земному, тѣлесному, къ сладострастному блаженству. Поэтому нельзя сравнять Мухаммеда съ Иисусомъ Христомъ.... Въ вашихъ книгахъ говорится, что даже Иисусъ Христосъ будетъ судить всѣхъ, и что только Иисусъ будетъ въ состояніи умертвить Даджала (антихриста). Ахъ! какъ я васъ жалю, сказалъ я, право, я очень жалю и Мухаммеда. Мой собесѣдникъ, будто бы съ испугомъ сказалъ: вѣдь Иисусъ Пророкъ былъ, а не Богъ, и даже ниже Му-

хаммеда. Я. Ты нисколько не понялъ меня: прочитай въ своемъ Коранѣ хорошенько со вниманіемъ, какъ тамъ сказано объ Иисусѣ Христѣ. И христіанскія книги учатъ, что Иисусъ дѣйствительно былъ Пророкъ, приглашалъ людей къ вѣрѣ, но пророчество Его только на землѣ, даже и имя Его Иисусъ—земное имя, а вмѣстѣ съ этимъ Онъ и Богъ и царствуетъ на небесахъ, и царствію Его не будетъ конца. Вотъ читай Божественную книгу нашу—Инжиль, т. е. Евангеліе, а также книги Моисея и Псалмы Давидовы; тогда ты поймешь, какая вѣра лучше—христіанская, или ваша. Въ Коранѣ не много хорошаго, да и то все взято изъ разныхъ книгъ. Но если это немного взять изъ Корана, тогда въ немъ ничего добраго не останется. Онъ, услышавши отъ меня эти слова, изумился, разсердился и успѣлъ только сказать: ты совсѣмъ предался въ христіанскую вѣру. Я. И тебѣ желаю держать эту вѣру. Потомъ я всталъ и пошелъ опять на свое мѣсто. И онъ всталъ и пошелъ на свое также мѣсто къ товарищамъ своимъ. Они сидѣли около меня не подалеку и я замѣтилъ, что онъ хочетъ разсказать имъ о нашемъ разговорѣ.

— Старообрядецъ опять началъ спрашивать, что, и о чемъ я говорилъ съ мухаммеданиномъ. Я ему говорю: пойдѣмъ на тотъ конецъ (на носъ парохода), тамъ я разскажу тебѣ все, что было, а здѣсь нельзя: татары увидятъ и услышатъ, а пусть они разсуждаютъ между собою. Мы пошли въ сказанное мѣсто, и тамъ я разсказалъ ему все, что было. Онъ опять поблагодарилъ меня... Я ему и говорю: смотри, что будетъ дальше: они всѣ примутся за меня, а я вижу, что они люди ученые; упованіе мое на Бога было...

Я всталъ и пошелъ было на свое мѣсто, хотѣлъ что-то взять изъ узла своего, и вотъ одинъ изъ нихъ зоветъ меня настоящимъ именемъ моимъ: дядя Степанъ, пойдѣ-ка сюда! Я подошелъ. Онъ здравствуется будто. Я удивился, какъ онъ имя мое знаетъ, а я его нисколько не знаю. Я его спрашиваю: какъ ты меня знаешь? Онъ. Да какъ тебя не знать; вѣдь ты крещенно-татарскій учитель съ пороховаго завода. Я говорю: да, правда. Онъ. Ну какъ тамъ живешь? Я говорю: живу хорошо, слава Богу. Онъ. Куда ты идешь? По какому дѣлу и за чѣмъ именно? Я говорю: въ Москву, по своимъ дѣламъ. Онъ вдругъ спрашиваетъ: ты знаешь Шамигулла, (крещенаго татарина придержива-

ющагося мухаммеданства)? Я говорю: да, знаю; только онъ крещенный и его зовутъ Васильемъ; какъ же ты его называешь мухаммеданскимъ именемъ? Онъ опять: нѣтъ онъ не крещенный, а былъ когда-то испорченъ. Я, будто бы не понявши его рѣчь, говорю: ну неправду ты говоришь; онъ совсѣмъ не былъ испорченъ; посмотри-ка вонъ онъ какой здоровый! Въ крещеніи онъ принялъ было благодать Божію, а не испорченъ былъ... а вотъ теперъ дѣйствительно онъ испорченъ, и я очень жалѣю, что онъ такъ пропадаетъ душею своею по неразумію своему. Если бы онъ хорошенько подумалъ, то ни за что бы не отступился отъ истиннаго пути и не измѣнилъ бы принятой во время крещенія присяги... Онъ отступился отъ живаго Бога и присталъ къ умершему человѣку Мухаммеду, врагу Христову... Какъ только татары услышали это, то осердились было и удивились, а я говорю имъ: вотъ я про себя скажу, что я также чуть было не пропалъ. Хорошо, что милостивый Богъ послалъ къ нашему счастью добрыхъ и ученыхъ людей, которые перевели божественныя книги на нашъ родной языкъ. Теперъ мы различили хорошее отъ дурнаго и благодаримъ Бога, что Онъ насъ бѣдныхъ такъ пожалѣлъ, — Онъ вѣдь всѣхъ людей, какъ дѣтей своихъ жалѣетъ... Не желая говорить больше о вѣрѣ, одинъ изъ нихъ спрашиваетъ меня: ты знаешь Галяя Сейткулова? Я говорю:—знаю. Онъ. Говорятъ, онъ померъ. Я слушаю и думаю, что у него рѣчь идетъ къ хорошему, а у него совсѣмъ не то было въ умѣ... Я отвѣтилъ: да, померъ. Онъ опять. Говорятъ, у него жена осталась и дочь большая и очень красивая, говорятъ. Всѣ слушаютъ и смѣются... Выслушавши все это, я говорю: неужели ты не нашель о чемъ думать и говорить о хорошемъ, или же хоть не совсѣмъ о хорошемъ, а о посредственномъ. Мнѣ очень стыдно стало и даже прискорбно слушать тебя; по нашему закону это грѣхъ, а образованные и приличные люди считаютъ это очень непристойнымъ. Если бы я зналъ, что ты будешь говорить объ этомъ, то я бы къ тебѣ и не подошелъ даже, это ты, значить, насмѣхаешься надо мною. Если ты хочешь знать, то это очень не хорошо. Я плюнулъ, а они на это засмѣялись, не стыдясь нисколько. Я опять: я думалъ, что ты благородный и почтенный человѣкъ, какъ это можно было подумать по виду и по одежѣ твоей, а ты совсѣмъ не таковъ;

вѣдь это ты говоришь противъ Бога и противъ седьмой Его заповѣди, которая самимъ Богомъ дана Пророку Моисею на горѣ Синаѣ. Всѣхъ-то заповѣдей десять. *Онъ.* Что ты, что ты, Степанъ, такъ сердишься? Вѣдь это дѣло житейское... въ этомъ будетъ состоять райское блаженство... Я на это опять плюнулъ и говорю: ахъ вы заблудящіе дикари! Развѣ въ раю, около самого Бога, могутъ быть такіа недостойныя дѣла?... Въ раю не женятся, а живутъ подобно ангеламъ. Онъ все свое толкуетъ, и говоритъ: да ты не разобралъ видно хорошенько, въ чемъ дѣло! Скажи, они всѣ вообще спросили меня: неужели, въ самомъ дѣлѣ, у васъ заповѣди есть? Я говорю: неужели нѣтъ? Если бы не было, тогда откуда бы я взялъ ихъ и говорилъ. Стало быть есть, да и у кого же будутъ заповѣди, какъ не у насъ, въ истинной вѣрѣ? *Онъ.* Неужели ваша вѣра истинная? Вѣдь вы доскамъ молитесь и кланяетесь, вѣдь у васъ боги-то—доски и боговъ у васъ много; у каждаго человѣка свой Богъ; нарисуете сами и ему кланяетесь! Такъ и заповѣди-то вы, должно быть, сами написали себѣ, потому что вамъ не откуда взять заповѣди, а вы вѣрите и читаете эти заповѣди. Что вы дѣлаете? Что ты скажешь теперь мнѣ? Прежде ты заставилъ нашего товарища молчать, да онъ не знаетъ хорошенько и твердо нашу вѣру, потому что онъ не совсѣмъ ученый человѣкъ, но вотъ теперь говори съ нами, если можешь доказать истину... Я собрался съ духомъ и говорю: мнѣ нечего своими словами говорить, а вотъ не угодно ли вамъ прочесть въ книгѣ, переведенной на татарскій языкъ? Вы, кажется, умѣете читать порусски? Такъ вотъ вамъ книга лучше докажетъ, нежели слова мои.. Быть можетъ, вы словамъ моимъ не повѣрите, вонъ какъ этотъ не вѣрилъ. Тогда они попросили у меня книгу. Я далъ имъ книгу: „Начальное ученіе Православной Христіанской вѣры съ Католическомъ“. (Чынъ день кенегясе). Онъ взялъ книгу въ руки и началъ читать. Въ это время всѣ татары собрались и слушали. Я показалъ имъ то мѣсто, гдѣ говорится о десяти заповѣдяхъ Моисея, и началъ онъ читать съ первой заповѣди. (Какъ хорошо онъ умѣетъ читать!) Когда онъ прочиталъ первую заповѣдь, татары посмотрѣли другъ на друга и говорятъ: ничего... ладно! а сами не совсѣмъ будто бы хвалятъ. Я вижу, что ихъ тронули слова заповѣди и спрашиваю: ну, что? ладно ли, и можете ли вы исполнять

заповѣди исполнѣть? Нѣтъ, не можете вы исполнить заповѣдь, и не можете вы нисколько возражать мнѣ, потому что заповѣди самимъ Богомъ даны. Грѣхъ будетъ вамъ, если станете возражать! Онъ сказалъ: да, эта заповѣдь—хороша, а вотъ—что скажете вторая заповѣдь? Онъ, видно, зналъ, что сказано во второй заповѣди. И началъ онъ скорѣе читать вторую заповѣдь. Прочиталъ и сказалъ: ну, теперь ты попался, а то хвалился своей вѣрой! Я говорю: читайте со вниманіемъ и хорошенько: нѣтъ тутъ ничего противъ меня; напрасно вы говорите такъ. Они опять прочитали, но опять безъ вниманія и обзывали христіанъ многобожниками и идолопоклонниками. Я говорю: развѣ вы и теперь не понимаете? Вы не хотите понять сказанное въ книгѣ; васъ досада беретъ за правду! Они опять на это говорятъ: вторая заповѣдь рѣшительно ни какъ не велитъ изображать Бога, вѣдь и безъ изображенія можно Ему молиться. Я попросилъ ихъ остановиться и говорю: послѣ я лучше растолкую вамъ эту заповѣдь, а теперь прошу васъ читать дальше. Онъ началъ читать третью заповѣдь. Прочиталъ и всѣ слушали. Я говорю: ну что? Ладно ли? Исполняете ли вы эту заповѣдь? *Они:* какъ же. *Я:* Нѣтъ вы эту заповѣдь не исполняете. *Они:* Какъ? что ты это? Я говорю: а вотъ какъ: зачѣмъ вы употребляете имя Божіе въ сказкахъ, пѣсняхъ и побасенкахъ? Вы по улицѣ ходите и поете все это. Вы каждую книгу, какого бы содержанія она ни была, начинаете именемъ Божіимъ: „Во имя Бога милостиваго, милосердаго“. Но что вы скажете на это? Или оставьте лучше, не говорите ничего, а читайте дальше четвертую заповѣдь. Они и эту заповѣдь прочитали. Я опять: ну что, ладно ли? *Они:* да, ничего, ладно; но зачѣмъ же вы сами не исполняете эту заповѣдь и субботу (или, по вашему, воскресенье) не посвящаете Богу, а часто гуляете?... *Я:* Вамъ самимъ должно быть понятно, что праздность въ св. книгахъ не одобряется, а если кто у насъ и не чтитъ седьмой день, то, вѣдь, вольному воля. Но вы-то исполняете ли эту заповѣдь? *Они:* Какъ же, крѣпко исполняемъ... Я говорю: вамъ нельзя исполнять эту заповѣдь. У васъ праздникъ почти ничѣмъ не отличается отъ прочихъ дней. А кромѣ того, зачѣмъ вы празднуете пятницу, а не субботу по еврейски и не воскресенье по христіански? Зачѣмъ Мухаммедъ измѣнилъ законъ Моисея? Мухаммедъ напрасно гово-

рять въ Коранѣ, что ученіе его подтверждаетъ Законъ Моисея и Евангеліе Іисуса. Неправда это: онъ все извратилъ, все перемѣнилъ по своему. У насъ седьмой день посвящается Богу, потому что Богъ въ седьмой день и самъ не творилъ уже міръ, а у васъ почему празднуется пятница? У васъ и о сотвореніи міра нѣтъ настоящаго ученія, какое у насъ въ священной исторіи. По нашему Богъ въ шесть дней кончилъ твореніе міра, а въ седьмой день не творилъ и не создалъ ничего, и потому отдѣлилъ этотъ день особенно отъ прочихъ дней и освятилъ его для того, чтобы человекъ въ шесть дней дѣлалъ всѣ дѣла свои, а день седьмой употреблялъ бы на служеніе Богу. Выслушавши это, они хотѣли было доказать изъ своихъ книгъ, что о сотвореніи міра и у нихъ такъ же говорится, даже лучше еще, чѣмъ у христіанъ. Я засмѣялся на это и говорю: знаю, знаю; напрасно говорите такъ; вы объ этомъ говорите тому, кто не знаетъ вашу вѣру, а меня оставьте пока и выслушайте, что я буду вамъ говорить. По нашей вѣрѣ должно исполнять *урисъ атнасы конне*, (т. е. воскресенье), а вы по своей вѣрѣ должны исполнять пятницу и хранить ее свято. *Они*. А какъ же? Вѣдь мы лучше вашего почитаемъ праздники! Я говорю: гдѣ вы его, и какъ исполняете? Такъ ли надо исполнять его? Развѣ въ седьмой день Богъ велѣлъ бани топить и париться? А вы въ этотъ день непременно топите бани и непременно идете туда съ женою. Они хотѣли было и тутъ оправдаться, но я кое-какъ приостановилъ ихъ и прошу читать дальше пятую заповѣдь. Они начали читать и пятую заповѣдь. Прочитали. Я спросилъ: ну что? Ладно ли? Исполняете ли вы это? *Они* въ одинъ голосъ: какъ же, исполняемъ! вотъ эта заповѣдь хороша! *Я*—нѣтъ. Вы и эту заповѣдь не исполняете. Они не хотѣли было и слушать меня, а сами говорятъ: мы исполняемъ пятую заповѣдь крѣпко и лучше христіанъ даже. Я. Выслушайте же, что я вамъ скажу. Вѣдь вы сами себя только почитаете, т. е. своихъ единовѣрцевъ, а другихъ нисколько не почитаете. Вы не любите насъ русскихъ, какой бы онъ ни былъ добрый и милостивый. Почитаете ли вы Царя, какъ Отца всей Россіи, который такъ обо всѣхъ заботится и печется? Вы Его закона только боитесь, и для земныхъ выгодъ вы почитаете Его дѣйствительно, а что касается будущей жизни, то нисколько не почитаете Его; по писанію

вашему, по Корану, вамъ нельзя почитать русскихъ и Царя русскаго, потому что русскіе, по вашему, Кафиры, которыхъ убивать нужно (1). Они и тутъ хотѣли было себя оправдать, но я не далъ имъ оправдаться, приостановилъ скоро и сталъ просить читать дальше, шестую заповѣдь. Они и эту заповѣдь прочитали. Я спрашиваю: ну, что тутъ сказано? Исполняете ли вы это? А коранъ вашъ что велитъ дѣлать? Онъ напротивъ того велитъ убивать людей. Они хотѣли было оправдаться, но я не далъ и прошу опять читать дальше седьмую заповѣдь. Они нехотя прочитали и седьмую заповѣдь; потомъ взглянули одинъ на другаго и засмѣялись (вспомнили, видно, о своемъ давешнемъ срамномъ разговорѣ). Я говорю: ну что? Ладно ли? Они отвѣтили: Богъ не Моисею далъ настоящія заповѣди, а Мухаммеду, послѣднему и самому старшему пророку. Какъ тутъ мнѣ досадно было, что они такъ унизили пророка Моисея и возвышали Мухаммеда! Но я стерпѣлъ, потому что не хотѣлъ отстать отъ нихъ, а хотѣлъ доказать имъ ихъ ложь. Я рассказалъ имъ о сотвореніи Адама и Евы. Я спросилъ: знаете какъ Адамъ былъ сотворенъ?... А жену ему какъ сотворилъ Богъ?... Не изъ земли, какъ Адама, а изъ ребра Адамова... А почему изъ ребра, я вамъ докажу. Вотъ почему: чтобы не развестись и жить съ одною женою до смерти.... Спрошу опять: выдернетъ ли кто у себя ребро и отброситъ ли его отъ себя? Вѣдь никто не можетъ ни за что выдернуть и отбросить его: больно и жалко будетъ... Вотъ такимъ же образомъ и съ женою нельзя разводиться и бросить ее. Самъ Богъ есть законоположникъ брака. Богъ не велѣлъ христіанамъ брать много женъ и разводиться съ ними... А вы что дѣлаете? Это все васъ Мухаммедъ такъ научилъ; онъ свою страсть и вамъ оставилъ и вы подражаете ему. Увѣряю васъ крѣпко, что многоженство грѣхъ... Они разсердились было, а я кое какъ настоялъ и приостановивъ ихъ, опять просилъ читать дальше, восьмую заповѣдь. Они не хотѣли было читать, я очень просилъ ихъ и они прочитали. Я спросилъ: ну что, хорошо ли? *Они:* да ничего. *Я.* Что запрещаетъ Богъ этою заповѣдью и что вашъ Коранъ велитъ дѣлать? Коранъ напротивъ велитъ грабить...

(1) См. Коранъ гл. 9, ст. 28. гл. 47, ст. 4—5 и вес. мн. др. мѣста.

Опять разсердились на меня татары, но одинъ какъ-то заставилъ читать дальше, девятую заповѣдь. И эту заповѣдь они прочитали. Я тутъ уже промолчалъ, и думаю себѣ: пусть читають десятую заповѣдь. Потомъ и десятую они прочитали. Тогда я сказалъ: а вы что дѣлаете противъ этой заповѣди? Боже мой, какъ они разсердились. Я ушелъ скорѣе отъ нихъ и думаю себѣ, пусть пока они утихнутъ, а послѣ я опять приду къ нимъ. Немного спустя, я осмѣлился подойти къ нимъ, будто бы ничѣмъ я ихъ не разсердилъ. Подошелъ я, и не о вѣрѣ уже говорю, а такъ кое о чемъ, и спрашиваю: далеко ли намъ до Нижняго? Они не хотѣли было говорить, но скрываютъ свою злобу. Я тутъ опять тихонько говорю имъ: послушайте-ка! Я обѣщаль вамъ подробно разсказать о второй заповѣди; не хотите ли послушать? Они нехотя согласились и велѣли мнѣ говорить. Я говорю: мы, когда молимся, то просимъ съ почитаніемъ тѣхъ людей, которые угодили Богу и живутъ передъ Богомъ и будутъ жить вѣчно. Святые угодники Божіи—не такіе люди, которые заслужили здѣсь на землѣ отъ Царя земнаго, а они заслужили отъ небеснаго Царя, отъ самого Бога. На землѣ мы почитаемъ и тѣхъ, кто заслужилъ милость отъ земнаго Царя, а про самага Царя нечего и говорить, какъ почитаемъ: мы не только почитаемъ Его, но даже и боимся Его и исполняемъ всѣ Его законы. Какъ же намъ не почитать святыхъ угодниковъ Божіихъ, заслужившихъ милость у небеснаго Царя, у Бога? Я думаю, святые угодники выше Царя и самъ Царь почитаетъ ихъ и черезъ нихъ просить Бога. Они постоянно стоятъ съ молитвою передъ Богомъ за всѣхъ насъ грѣшныхъ, они ходатаи наши предъ Богомъ, и Богъ черезъ нихъ даруетъ намъ просимое. Богъ не всѣ молитвы принимаетъ, а только молитвы тѣхъ, кто достоинъ этого. На землѣ есть примѣръ на это. Военный-ли, гражданинъ-ли, крестьянинъ-ли,—каждый по своимъ дѣламъ не идетъ прямо къ высшему начальнику, а начинается съ ниспаго, т. е. если военный, то начинается съ фельдфебеля, а если крестьянинъ, то со старосты и т. п. Значить и намъ должно почитать непременно всѣхъ угодниковъ Божіихъ. Вы же читали, что иконы суть лики Божіи и лики святыхъ. Это именно для насъ темныхъ людей хорошо: иконы вмѣсто книгъ мы имѣемъ у себя; онѣ постоянно у насъ въ виду

и на глазахъ. Я забуду напр. о Богѣ, а книги нѣтъ постоянно въ рукахъ, за то икона Его постоянно въ виду; и какъ только взглянешь на нее, то сейчасъ и вспомнишь о Богѣ. Это очень хорошо для насъ грѣшныхъ, поэтому то мы и имѣемъ лики святыхъ въ виду и при глазахъ и будто бы самихъ ихъ видимъ. Тутъ ничего нѣтъ нехорошаго и вреднаго, а напротивъ все очень хорошо и полезно. Вотъ опять вамъ примѣръ легонькій: я сынъ отца и матери. Я ушелъ отъ нихъ въ другую губернію. Родители мои заботятся и скучаютъ обо мнѣ. Я въ фотографіи снялъ съ себя портретъ и послалъ его имъ. Они получили мой портретъ, взяли его въ руки и отъ радости заплакали и не будутъ изъ виду упускать его... Но смотрѣть на мой портретъ выгодно только для земной жизни, а какова будетъ выгода заслужить вѣчное блаженство, смотря съ благовѣніемъ на лики пророковъ и святыхъ отцовъ! Если прямо сказать, то намъ самъ Богъ далъ свой образъ, именно когда нашъ Господь, Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ въ образѣ человѣка. Они какъ будто испугались тутъ и хотѣли было приостановить меня и говорятъ: что ты это говоришь? Какъ такъ Богъ вочеловѣчился? Какъ можно такъ думать? Вѣдь это страшно и подумать! Но я имъ изъ „Вѣрую“ объяснилъ, какъ тамъ сказано, и изъ священной исторіи, что Иисусъ Христосъ былъ предсказанъ пророками. Они, будто бы не понимая меня, не хотятъ слушать и говорятъ, что это все сами христіане выдумали. Я имъ говорю: вы не вѣрите этому, потому что васъ грѣхъ не допускаетъ, что будешь дѣлать,—жалко васъ! Потомъ я сталъ говорить дальше. Когда Иисусъ училъ народъ свой на землѣ, тогда одинъ изъ языческихъ царей, по имени Авгаръ, былъ очень боленъ. Ему самому нельзя было идти и увидеть Иисуса Христа. Вотъ онъ, вѣруя въ Иисуса, послалъ къ Нему своего человѣка и звалъ Его къ себѣ. Тогда Иисусъ Христосъ взялъ полотенце, утеръ имъ лице Свое и на полотенцѣ остался святой образъ Его. Этотъ образъ Онъ послалъ царю Авгарю. Царь удивился этому чуду и, съ вѣрою принявъ образъ Христа, исцѣдился въ этотъ же часъ отъ своей болѣзни... Этотъ самый образъ дошелъ и до насъ, и цонинѣ существуетъ, и творитъ разныя чудеса и исцѣляетъ людей. Онъ называется поэтому *нерукотвореннымъ* образомъ. Опять

лики св. отцовъ и пророковъ въ видѣ иконъ и картинъ въ церквяхъ и домахъ.

также и ликъ Пресвятой Дѣвы Маріи—какія чудеса творить, и какъ исцѣляетъ! И другія иконы, лики святыхъ, также разныя чудеса творять и исцѣляютъ... И при Моисеѣ были изображенія херувимовъ и стояли они въ храмѣ... Вотъ поэтому и видно, что наша вѣра истинная, Божія. Татары разсердились на это и не хотѣли больше слушать меня. Я кое какъ настоялъ и просилъ ихъ выслушать меня, говоря, что немного еще хочу сказать. Я спросилъ: что вы почитаете въ Коранѣ больше: самую бумагу Корана, или же написанныя на ней слова и буквы? *Они.* Слова и бумагу. Я говорю: такъ ли? Они догадались скоро и говорятъ: мы ставимъ слова Корана выше бумаги, на которой они написаны. Я. Зачѣмъ же вы слова выше ставите, а не бумагу? *Они.* Потому что слова-то Божіи, а бумага человѣкомъ сдѣлана. Я. Ну это хорошо и вѣрно, и мы такъ же дѣлаемъ: мы не доску самую почитаемъ, а лики святыхъ, написанные на доскѣ. Они опять на это: вѣдь вы сами образа руками дѣлаете? Я. Да, правда, а Коранъ-то вы вѣдь такъ же руками пишете или печатаете! Они опять: хотя и руками, но въ Коранѣ Божіи слова. Я опять: а какъ слова Божіи къ намъ перешли на землѣ? Кто эти слова писалъ въ книгу? не пророки ли и святые писали ихъ по вдохновенію Божію? Прежде всѣхъ пророковъ Моисей писалъ, потомъ и другіе пророки и святые. Мы за то пророковъ и почитаемъ, что они насъ учили, какъ почитать Бога и какъ славословить Его; поэтому мы ихъ изображаемъ и имѣемъ ихъ лики въ виду предъ собою. Татары хотя и поняли, что все правда, но не хотѣли со мною согласиться. Я вспомнилъ тутъ объ одномъ важномъ дѣлѣ, и говорю: вы не сердитесь; я вамъ расскажу объ одномъ дѣлѣ—и говорю: вотъ вы насъ укоряете иконами, я на это не сержусь. Думайте, какъ хотите, если не вѣрите нашимъ священнымъ книгамъ. И вы на меня не сердитесь, если я спрошу васъ: почему и зачѣмъ вы дѣлаете черный камень Каабы въ Меккѣ? Вы даже изъ Казани ходите туда за десять тысячъ верстъ ⁽¹⁾. И тамъ что дѣлаете вы,—это очень уди-

(1) Въ самой Казани татары ходятъ въ загородный архіерейскій домъ, и тамъ у св. воротъ и у самой церкви, надъ могилами какихъ-то своихъ святыхъ, совершаютъ моленія. *Ред.*

вительно и смѣшно даже! Когда собирается много народа около Каабы для того, чтобы дѣлать кругомъ ея священные, по вашему, обходы, тогда только самые ближніе къ Каабѣ могутъ цѣловать камень губами, а слѣдующіе за ними протягиваютъ свои руки, дотрогиваются до камня и цѣлуютъ руки свои и думаютъ—будто они самый камень цѣловали губами. Слѣдующіе же за ними и пальцами не могутъ достать камня, и потому дотрогиваются до него палочкою и цѣлуютъ уже палочку.. Еще между холмами Сафа и Марва вы семь разъ рысью скачете (пяриларъ кюкъ), хлопаете въ ладоши и какъ будто читаете что-то. Что это вы дѣлаете? Развѣ камень можетъ принести вамъ какуюнибудь пользу?! Вѣдь камень—предметъ мертвый,—бездушный. Вы думаете, что онъ упалъ съ неба, кто его бросилъ оттуда? Развѣ Богъ съ неба броситъ такъ камень? Неужели вы Бога представляете человѣкомъ, что онъ такъ непременно и броситъ на землю камень? Ахъ какъ вы заблуждаетесь! И этого вы не понимаете. Вѣдь очень смѣшно то, что вы дѣлаете.... Да еще скажу: зачѣмъ вы такъ думаете, будто Каабу выстроилъ Авраамъ, и будто онъ совершалъ тамъ намазы, или по вашему, молитвы? Совсѣмъ этого не было, не доходилъ Авраамъ далеко до того мѣста.... Опять: зачѣмъ вы думаете, будто Авраамъ принесъ въ жертву сына *Измаила*, который родился отъ незаконной жены его, Агари, отъ Сарриной рабыни?... Я думаю, Богу не угодно будетъ принять такую жертву.... Наши книги лучше учатъ, что Авраамъ принесъ въ жертву, по повелѣнію Божію, сына *Исаака*, который рожденъ отъ законной жены Сарры. Поэтому отъ его именно племени, а не отъ Измаилова, долженъ былъ родиться Спаситель міра. Это вѣрно, истинно. Я крѣпко увѣряю васъ, что такъ сказано въ священной исторіи... Еще скажу: вѣдь у васъ есть изображеніе первой мухамедовой сабли, которою онъ убивалъ людей, когда приглашалъ ихъ въ свою вѣру. Потомъ еще есть у васъ изображеніе рукомытника и башмаковъ, которые Мухаммедъ носилъ... Еще у васъ изображается зять его Галий съ сорокпудовыми ядрами, на каждомъ изъ пяти пальцевъ по ядру, которыми онъ игралъ, кидая ихъ къверху. Кромѣ того вы рисуете меккскую Каабу и мединскую мечеть съ гробницею Мухаммеда. Услыхавши это, они разсердились на меня и чуть не оттолкнули меня отъ себя. А я все не отхожу

отъ нихъ, еще хочу поговорить съ ними. Я говорилъ имъ: сравните же вы свою вѣру съ нашею и докажете мнѣ, что ваша вѣра лучше. Чѣмъ вы докажете это? Рѣшительно ничѣмъ не можете доказать. Скажите, гдѣ ваши святые? Докажите же, гдѣ они явили себя чѣмъ нибудь? Вѣдь у васъ рѣшительно ничего святаго нѣтъ. Есть у васъ ложные святые дѣйствительно, о которыхъ я знаю. Первый Багаудинъ, который одну (колакынь бюрекъ) теплую шапку шилъ, и шилъ еѣ семь лѣтъ безъ отдыха, и говорилъ за каждымъ штыкомъ иглою семьдесятъ разъ: *нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха; Мухаммедъ—посланникъ Аллаха*. Эта шапка была безцѣнная, и она была считаема съ намѣреніемъ непремѣнно избавить мухаммедовыхъ послѣдователей отъ ада. Эту шапку Багаудинъ продалъ Ангелу Божію именно за шесть адовъ, такъ что остался только одинъ адъ для мухаммеданъ ⁽¹⁾. Неужели Богу нужна шапка, неужели надѣнетъ Онъ какую-бы-то нибыло дорогую шапку? Развѣ Богъ для того сотворилъ семь (по вашему) адовъ, чтобы продать ихъ, или же смѣнять на шапку?.. Да и зачѣмъ вы раздѣлили адъ на семь частей?... Если бы все это было правда, тогда какой-нибудь богачъ вашъ можетъ нанять какого-нибудь вашего подвижника спать шапку съ жемчугомъ, съ отличнымъ украшеніемъ, и ею можетъ искупить васъ и отъ седьмаго ада, который Богъ при себѣ оставилъ. Вы очень простодушны, вѣрите, что такъ легко откупилась отъ ада. Еще есть другой святой у васъ Хаджа-Насырудинъ. Онъ дѣлалъ такія непристойности, что и говорить стыдно объ этомъ. Я не буду все сказывать, а объ одномъ только скажу, хотя мнѣ и стыдно, что онъ показывалъ женскому полу свое срамное мѣсто. Возьмите же во вниманіе, можно ли угодить Богу такимъ дурачествомъ и озорствомъ! Объ этомъ даже и думать грѣхъ, а не то что представить, что Богу угодны такія срамныя дѣла. Я удивляюсь, кто это вамъ составилъ и сочинилъ такія глупости. Татары опять разсердились и съ досады одинъ изъ нихъ вдругъ говоритъ: отъ чего у васъ попы табакъ курятъ и водку пьютъ? Развѣ можно вѣроучителю такъ дѣлать? Отъ чего также у васъ женскій полъ безъ нижняго бѣлья хо-

(1) См. объ этомъ Православный Собесѣдникъ 1871 г. августъ, стр. 316—317. Примѣч. 2. Стат. Мухам. ученіе о загробной жизни человѣка....

дить? Я удивился и не зналъ, что отвѣтить имъ. Ладно, что я скоро догадался и говорю: женскій полъ отъ того одѣвается у насъ не по вашему, что это старинный ихъ обычай. Притомъ это не порокъ и къ вѣрѣ не относится. А на счетъ водки я скажу, что съ умомъ пить водку полезно для здоровья, потому что она изъ хлѣба сдѣлана, который мы постоянно ѣдимъ... А табакъ хотя курять по прихоти, но въ этомъ также грѣха нѣтъ. Въ писаніи объ этомъ и не говорится даже; значить, курить не грѣхъ и не порокъ; отъ куренія не бываетъ ни убійства, ни воровства, ни блуда и т. п. Они опять тутъ сказали, что курить табакъ грѣшнѣе, нежели пить водку, потому что табакъ не Богомъ созданъ, а нечистымъ духомъ. Я удивился этому и говорю, что это не правда! Кромѣ Самаго Бога никто ничего не творилъ... Богъ не допуститъ до этого и не будетъ никогда, чтобы шайтанъ посѣялъ что-либо на землѣ. Шайтанъ можетъ сѣять въ сердцахъ нашихъ грѣхъ, и онъ бываетъ въ насъ, если мы сами призовемъ его. А о табакѣ вы говорите ложь; это—выдумка ваша. Кромѣ того сами то вы что дѣлаете? Вѣдь вашъ пророкъ (Мухаммедъ) не велѣлъ вамъ ни водку пить, ни табакъ курить, очень крѣпко запретилъ онъ это... А вы сами сейчасъ курили. Такъ что же вы скажете на это? Даже я и мулла вашихъ видѣлъ, что они водку пьютъ и табакъ курять крадучись. Это хуже еще грѣхъ крадучись дѣлать,—развѣ Богъ не видитъ? Отъ Бога не утаишь ничего. А главное, вы противъ Корана дѣлаете это все. Лучше бы вы молчали и не выводили бы свои недостатки наружу, и не задѣвали бы насъ тѣмъ и другимъ. Вы лучше тѣмъ говорите, кто не знаетъ вашу вѣру, а я насъ вижу и знаю вашу вѣру, потому я самъ на этомъ ложномъ пути былъ прежде. Вы видѣли одного или двоихъ поповъ, и этимъ хотите русскую вѣру марать, а у насъ нѣсколько тысячъ поповъ. Напротивъ у васъ почти всѣ муллы водку пьютъ. Выслушайте еще въ остальной разъ, что я скажу. Ваша вѣра похожа на гробъ. Какъ гробъ снаружи красивъ и украшенъ, а внутри его положенъ трущъ, отъ котораго смрадъ и запахъ идетъ, такъ что нельзя къ нему и подойти даже; такъ и ваша вѣра имѣетъ такіе внѣшніе обряды, что вы съ виду благочестивы, какъ гробъ снаружи, а если открыть книги ваши, да читать ихъ, то и слушать нельзя, а затѣни уши свои отъ странныхъ словъ. Однимъ

словомъ нельзя вѣрить вашимъ книгамъ. Много сказокъ въ нихъ, а что есть хорошаго, такъ это все изъ нашихъ книгъ взято. Въ нашихъ же книгахъ всё хорошо, такъ что любо слушать и все истинно. Однимъ словомъ: вы заблудившіеся люди, во тмѣ ходите и свѣта вѣры не видите.

Какъ они опять на меня разсердились, Боже мой! Я отошелъ отъ нихъ и говорю себѣ: Богъ съ ними! Была уже ночь, я съ ними съ полудня все боролся и до самой ночи почти... Потомъ мы напились чаю и легли спать.

На другой день поутру, я всталъ, умылся и помолился Богу. День былъ—воскресеніе. Я опять думаю себѣ, дай же теперь помирюсь съ ними какъ нибудь, именно для того, чтобы съ ними опять поговорить, и дать имъ читать книгу, которую составилъ высокопочтенный профессоръ казанской академіи, Гордій Семеновичъ Саблуковъ. Это—„Сличеніе мохаммеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ съ Христіанскимъ о нихъ ученіемъ“. Я кое какъ съ ними помирился, и спрашиваю: далеко ли намъ до Нижняго? Они не оказываютъ будто своего гнѣва и отвѣчаютъ. Я имъ и говорю: не угодно ли будетъ вамъ почитать книгу о вашей вѣрѣ. Они весело сказали: дай-ка сюда, почитаемъ. Взяли и собрались всѣ въ кучу, сѣли вокругъ стола и начали читать. Я пока разхаживаю туда и сюда и гляжу, что будутъ они дѣлать. Они немного почитали и сейчасъ же поняли и разобрали видно, что написано не ладно для нихъ, что книга эта обличаетъ ихъ. Они видно осердились и зовутъ меня: поди сюда, Степанъ, возьми книгу твою скорѣе; не хотимъ мы ее читать, потому она переведена на разные языки, поэтому намъ и грѣхъ ее читать. Я удивился этому и говорю, что вы дѣлаете? Вѣдь она больше на нашемъ, на татарскомъ, языкѣ, и вамъ тутъ какъ хорошо и понятно. *Они.* Намъ на арабскомъ языкѣ надобно читать, а не на своемъ. Я говорю: вѣдь вамъ на арабскомъ языкѣ не понятно нисколько, и мы прежде не понимали порусски священныхъ книгъ и молитвъ христіанскихъ, а вотъ какъ перевели ихъ на нашъ родной языкъ, теперь все мы поняли и благодаримъ Бога за это и добрыхъ людей, которые перевели ихъ на нашъ языкъ и стараются за насъ... Если бы вы читали Коранъ на своемъ языкѣ, тогда вы непременно бросили бы его, узнали бы, что тамъ много сказокъ. Вонъ посмотрите, русскіе учатся на разные языки,

стараются больше знать, и нѣкоторые вашу вѣру хорошо понимаютъ. А вотъ кто эту книгу составилъ, о томъ нечего и говорить даже. Какъ онъ хорошо знаетъ всѣ ваши книги?! Что же онъ не переходитъ въ вашу вѣру? Значить, онъ узналъ, что она ложная вѣра.... Вотъ и вы если бы читали на разныхъ языкахъ разныя книги, тогда поняли бы то и другое.... Вѣдь это вамъ Мухаммедъ не велѣлъ читать на другихъ языкахъ разныя книги. Онъ зналъ, что если вы будете читать разныя книги, тогда непременно бросите его вѣру. Вотъ онъ какой хитрый былъ.... Образумьтесь же вы, читайте священныя, Божественныя книги, т. е. Евангеліе, книги Моисея, Псалмы Давида и др. Тогда вы поймете, что христіанская вѣра не въ примѣръ лучше вашей, что Коранъ самимъ Мухаммедомъ выдуманъ. Вы тогда вашу Коранъ и всѣ ваши книги сами въ огонь бросите.. Право, право, я крѣпко увѣряю васъ, что это такъ будетъ. Они разсердились на это и говорятъ: какъ ты хулишь до такой степени нашего пророка? Я говорю: зачѣмъ же было мнѣ такъ хулить? Нѣтъ, я не хую, а я обличаю его ложныя дѣла, во имя истины и все правду говорю. Зачѣмъ же онъ отвлекъ столько народу отъ истиннаго пути и не велѣлъ читать вамъ Божественныя книги... Черезъ вашего Мухаммеда и наши крещенные татары проповодають.... Жалко мнѣ ихъ до крайней степени и всѣ русскіе жалѣють ихъ. И васъ жалѣють люди вѣрующіе въ Бога, а Самъ Богъ какъ жалѣеть, я думаю. Это все правда, что я говорилъ.

Потомъ что опять выдумали магометане, мои собесѣдники, и удивительно какъ скоро! Будтобы при смерти Мухаммеда Богу угодно было взять его къ себѣ на небо живаго, и онъ будто бы отказался отъ желанія Бога, и сказалъ: „Господи, если ты меня возьмешь къ себѣ на небо, то исповѣдники мои отступятся отъ тебя, забудутъ о тебѣ и обо мнѣ и не будутъ вѣровать.. Именно, для этого, я хочу умереть и лежать въ землѣ за согрѣшившихъ нѣкоторыхъ моихъ исповѣдниковъ. Но они будутъ вспоминать, что ихъ пророкъ достоинъ былъ на небѣ жить съ Богомъ, но что онъ самъ отказался отъ этого и унивился за наши грѣхи и лежить въ землѣ“. Благодаримъ мы его за то, что онъ усердно просить Бога, о прощеніи грѣховъ нашихъ... Я удивился, потому что въ первый разъ только и слышалъ это. Я говорю: какую неправду вы говорите? Дѣйствительно Мухам-

медь достоинъ былъ лежать въ землѣ, это вѣрно, я крѣпко увѣряю васъ въ этомъ. И ничѣмъ онъ не угодилъ Богу... Но кто откажется отъ такой высокой чести быть взятымъ на небо и жить около Бога съ Ангелами?... Когда уже онъ пристрастился и предался такъ сильно земному, тѣлесному блаженству, то отказался ли бы онъ отъ духовнаго блаженства, котораго намъ въ разумѣ даже нельзя представить, котораго мы понять не можемъ. Вотъ какое блаженство!... А вотъ что надобно намъ знать: пророки и святые насколько не предавались земному, временному блаженству и не лежали на пуховыхъ перинахъ... а заняты были богоугодными дѣлами. За то они и получили вѣчное блаженство и насъ учили тому же. Вашъ Мухаммедъ получилъ земное и насытилъ свою похоть и съ тѣмъ померъ.... Блаженства небеснаго онъ не наслѣдуетъ, да онъ и понятія о немъ не имѣлъ. Вотъ вамъ мои рѣчи. Молю Бога, чтобы онъ васъ образумилъ и чтобы вы поняли истину.

Хотя они осердились сильно и удивились моимъ рѣчамъ, но больше ничего не успѣли сказать мнѣ, какъ только то, что я крѣпко предался въ Христову вѣру, потому что по ихъ словамъ, не случалось имъ говорить такъ и съ русскими; „ты хуже русскихъ сталъ“ говорили они. Я тутъ и порусски говорилъ немного. И русскіе удивились мнѣ, что я крѣпко стоялъ за свою вѣру, а старообрядецъ очень хвалилъ даже меня. Мы тутъ уже подплывали къ Нижнему Новгороду и я покончилъ свой разговоръ. У меня привычка такая, если я началъ говорить о вѣрѣ, то хочу досказать, сколько я знаю и могу, потому, хотя слушающій меня и будетъ сердиться, но я все думаю, можетъ быть онъ послѣ одумается скольконибудь съ Божіею помощію.

Господи! отъ чего эти люди (мухаммедане) до такой степени слѣпы, что не хотятъ познать истину и вѣровать въ тебя—Спасителя? Сколько имъ не говоришь и сколько имъ не внушаешь, жалѣя ихъ, они не хотятъ слушать! Кажется имъ бываютъ понятны сказанныя рѣчи, а все-таки они не слушаютъ. Я вотъ что думаю о непослушаніи ихъ истинѣ Божіей: грѣхъ не допускаетъ ихъ внимать ей; много удобнаго плоти человѣческой въ ихъ вѣрѣ. Седьмая заповѣдь учитъ насъ не сладострастничать, а у нихъ на томъ свѣтѣ обѣщаны черноглазья дѣвушки. Отъ этого въ нихъ такъ крѣпко укоренилась плотская страсть, которую они оправ-

дываютъ учениемъ своихъ книгъ. Лжепророкъ ихъ Мухамедъ показалъ имъ примѣръ въ распуствѣ (коранъ, гл. 33, ст. 49—51), и они считаютъ многоженство священнымъ дѣломъ. Кажется, даже язичники лучше мухаммеданъ ведутъ себя въ семейной жизни. Потворствуемъ своею религіею, магометане отупѣли въ сладострастїи и мелкихъ житейскихъ заботахъ. Господи! Ты самъ только своею силою можешь обратить ихъ на истинный путь Твой. Только при Твоей помощи они послушаютъ Евангеліе Твое и тогда уже они увидятъ свѣтъ Твой, возрадуются и будутъ славословить Тебя. Учитель крещенно-татарской школы на пороховомъ заводѣ близъ Казани, *Степанъ Петровъ Даниловъ.*

СНОШЕНІЯ СТАРОКАТОЛИКОВЪ СЪ ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ВОПРОСУ О ВОЗСОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ.

Въ засѣданіи (31 января 1874 г.) с.-петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія былъ заслушанъ нижеслѣдующій докладъ секретаря отдѣла.

Вамъ извѣстно, милостивые государи, что въ 1872 году на кельнскомъ конгрессѣ старо-католиковъ было единогласно постановлено избрать комиссію для сношеній какъ съ православною Церковію, такъ и съ различными протестантскими обществами по вопросу, какъ сказано въ протоколѣ засѣданія, „о возсоединеніи (Wiedervereinigung) съ различными христіанскими обществами (Genossenschaften), нынѣ раздѣленными“. По различнымъ причинамъ, и въ особенности потому, что задача комиссіи была слишкомъ обширна и обща, въ минувшемъ году комиссіею этой ничего не могло быть сдѣлано. На послѣднемъ старокатолическомъ конгрессѣ, въ г. Констанцѣ, сознали, что для достиженія положительныхъ результатовъ (concrete Ziele) необходимо раздѣлить работы, возложенныя на эту такъ-называемую комиссію соединенія (Unions-commission) между нѣсколькими подкомиссіями, коихъ избраніе поручено синодальному представительству. Это постановленіе конгресса было исполнено, и въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ мы получили отъ д-ра Шульте, вице-предсѣдателя синодальнаго представительства,

извѣщеніе о назначеніи двухъ подкомисій—одной для сношеній съ нашею Церковію по вопросу о соединеніи (für die Unionsangelegenheiten mit der russischen Kirche), другую для сношеній съ англиканами (für die Anglicaner). Наша коммисія находится въ Боннѣ и состоитъ изъ д-ровъ Лангена (онъ же и предсѣдатель), Кнота и Рейша. Что касается до д-ра Шульте, то онъ хотя официально и не состоитъ членомъ этой коммисіи (между прочимъ и по той причинѣ, что, какъ членъ сѣверо-германскаго парламента, онъ долженъ провести почти всю зиму въ Берлинѣ), онъ однакоже будетъ подробно, и съ прежнимъ интересомъ слѣдить за ходомъ переговоровъ. (...dass mein Interesse das gleiche bleibt und ich jedem Schritte meine volle Aufmerksamkeit widmen werde, говорить онъ въ своемъ письмѣ). Что касается до способа веденія переговоровъ, то д-ръ Шульте предложилъ намъ самимъ установить какъ способъ веденія этого дѣла, (modus procedendi), такъ равно и самую схему вопросовъ подлежащихъ обсужденію (sch. quaestionum controversarum), какъ онъ выражается въ своемъ письмѣ.

Въ слѣдствіе этого извѣщенія, совѣтъ отдѣла послалъ на имя профессора Лангена письмо нижеслѣдующаго содержания: (¹)

19/31 января 1874 г.

Многоуважаемый господинъ предсѣдатель.

№ 1.

Письмо профессора д-ра Шульте получено нами съ радостію; мы слѣшимъ дать ходъ заключающемуся въ немъ предложенію. Дай Богъ, чтобы этотъ нашъ первый шагъ къ единенію оказался счастливымъ. Мы надѣемся, что Господь не откажетъ намъ въ своей помощи.

Объ значительнѣйшія попытки соединенія въ Лионѣ и во Флоренціи не удались, да и не могли удалиться между прочимъ и потому, что тогда религію заставляли служить исключительно человѣческимъ цѣлямъ, что изъ нея хотѣли сдѣлать политическое орудіе. Никакихъ подобныхъ препятствій намъ, въ настоящее время, не представляется; да будутъ отъ насъ далеки всѣ постороннія цѣли, да будетъ отъ насъ далеко все, что не принадлежитъ къ чисто религіозной области.

(¹) Переводъ почти подстрочный.

Мы надѣмся увидѣть возстановленіе Западной православноѣ автокефальной, родственной намъ Церкви, надѣмся оказать этому событію посильную помощь. Эта возстановленная западная Церковь была бы *eo ipso* съ нашею — „Едино“.

Каждая изъ этихъ церквей могла бы удержать свои провинціальныя (мѣстныя) особенности на столько, на сколько эти особенности соотвѣтствуютъ характеру народа, его нравственному развитію и политико-соціальнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находится, конечно, не нарушая притомъ догматическаго единства и не противорѣча ученію вселенской Церкви. О соединеніи въ юридическомъ, ультрамонтанскомъ смыслѣ, подъ чьимъ бы то ни было главенствомъ кромѣ Иисуса Христа, не должно и не можетъ быть и рѣчи.

Посему это единеніе не было бы ни сплавливаніе (смѣшеніе) обѣихъ Церквей (*Verschmelzung*), ни безцѣльный (мирный) договоръ между ними (*zweckloser Vertrag*).

Принципы, которые будутъ лежать въ основаніи нашихъ работъ суть тѣ же самыя, которые были приняты въ Кельнѣ на засѣданіи 23 сентября 1872 г., а именно:

- 1) Божественность Иисуса Христа.
- 2) Онъ основалъ Церковь.
- 3) Источниками должны быть приняты:
 - а) Священное писаніе.
 - б) Ученіе *вселенскихъ* Соборовъ.
 - в) Ученіе Отцевъ Церкви *нераздѣленной* (Св. преданіе согласное съ Св. Писаніемъ).
- 4) Критеріемъ должно служить изреченіе Св. Винцентія Лиринскаго: „*quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est* (во что всегда, вездѣ и всѣ вѣровали).
- 5) Методъ изслѣдованій принять историческій.

Мы просимъ комиссію увѣдомить насъ: согласна ли она съ этими основаніями и мыслями? Вашъ отвѣтъ и это письмо наше послужили бы такимъ образомъ началомъ нашихъ переговоровъ.

Важнѣйшіе вопросы, въ которыхъ мы не согласуемся съ римскими католиками, означены въ приложенномъ при семъ перечнѣ. Нѣкоторые изъ нихъ уже и въ настоящее время разрѣшаются старо-католиками въ томъ же самомъ смыслѣ,

какъ и восточную Церковь; другіе можетъ быть возбуждать еще нѣкоторыя сомнѣнія; еще другіе, наконецъ, разсматриваются (нами и старо-католиками) съ совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія; но, во всякомъ случаѣ, мы надѣемся, при помощи добросовѣстной нѣмецкой науки, и по этимъ вопросамъ придти къ тождественному ихъ рѣшенію.

Кромѣ вышеозначенныхъ, есть еще нѣкоторые другіе вопросы, которыхъ мы пока не касаемся, отчасти потому, что они представляютъ преимущественно схоластическій интересъ, а отчасти потому, что они не могутъ породить существенныхъ затрудненій (сюда относятся вопросы о постахъ, объ устройствѣ храмовъ, о крестномъ знаменіи, о монашескихъ орденахъ и т. п.).

Мы считаемъ цѣлесообразнымъ сообщать протоколы нашихъ переговоровъ какъ членамъ главной комиссіи, такъ и нѣкоторымъ вождямъ старо-католицизма въ Германіи и внѣ ея (напр. Массену, Мишо, Герцогу, Келлеру и др.).

По порученію совѣта

Секретарь Александръ Кирѣевъ.

Къ письму этому приложена нижеслѣдующая схема:

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

ДОГМАТИЧЕСКИХЪ И ГЛАВНЫХЪ ОБЯДОВЫХЪ РАЗНОСТЕЙ, ОТЛИЧАЮЩИХЪ ЗАПАДНУЮ ЦЕРКОВЬ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ.

I. РАЗНОСТИ ДОГМАТИЧЕСКІЯ.

Ученіе Православной Церкви.

Ученіе Западной Церкви.

О ЦЕРКВИ И ЕЯ ГЛАВѢ.

Одинъ Христосъ есть глава Церкви. Если же архіереи, управляющіе церквами, и именуются главами оныхъ: то сіе должно принимать въ такомъ смыслѣ, что они суть мѣстоблюстители Христовы, каждый въ своей области, и главы частныя. А Пастыреначальникъ есть Исусъ Христосъ.

Римскій епископъ есть *премникъ Св. Петра*, князя Апостоловъ; онъ есть *средоточіе церковнаго единства и глава Церкви*; какъ вселенскій епископъ (*episcopus ecclesiae universalis*), онъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ церковную власть (*plenitudo potestatis ecclesiasticae*) и *непортишимъ въ двѣлахъ впрѣ.*

Первенство, предоставленное въ древней Церкви римскому епископу, было лишь *первенствомъ чести* (*primus inter pares*) и основано было не на Божественномъ правѣ (не было *de jure divino*), а лишь на *гражданскомъ значеніи Рима*, какъ „царствующаго града“. По отдѣленіи Западной церкви отъ восточной, тоже первенство чести перешло къ Константинопольскому патриарху, какъ высшему послѣ Римскаго изъ христіанскихъ іерарховъ. Только вселенская Церковь, законно представляемая Епископами, есть непогрѣшимая хранительница и истолковательница вѣры.

Видимое главенство учреждено въ Церкви Самимъ Иисусомъ Христомъ и подтверждается Евангельскими изрѣченіями.

О СВЯТОМЪ ДУХѢ.

Духъ Святой отъ вѣчности исходитъ *отъ одного Отца*, какъ источника и начала Божества и посылается въ міръ Сыномъ.

Духъ Святой исходитъ не отъ одного Бога Отца, но и *отъ Сына Божія (Filioque)*.

О ПРЕСВЯТОЙ

Прародительскій грѣхъ распространился преемственно на *все* потомство Адама, такъ что нѣтъ ни одного изъ рожденных по плоти, кто бы свободенъ былъ отъ этого бремени.

Поэтому и Пресв. Дѣва Марія *не была изгята отъ первороднаго грѣха* при своемъ зачатіи и рожденіи, но въ послѣдствіи была очищена отъ грѣха Духомъ Святымъ.

ДѢВѢ МАРІИ.

Блаженная Дѣва Марія, по особенной благодати всемогущаго Бога и въ силу заслугъ Иисуса Христа, Спасителя рода человѣческаго, *совершенно изгята отъ первороднаго грѣха* съ перваго момента ея зачатія.

О ДОБРЫХЪ ДѢЛАХЪ.

Въ силу искупительныхъ заслугъ Христовыхъ и при помощи благодати Божіей, человѣкъ приобрѣтаетъ оправданіе подъ условіемъ вѣры, сопровождаемой добрыми дѣлами; но, будучи оправданъ благодатию, человѣкъ *не можетъ* ни вѣрою, ни дѣлами своими *приобрѣтать себѣ заслуги* предъ Богомъ.

Человѣкъ оправданный можетъ совершать болѣе добрыхъ дѣлъ, чѣмъ требуетъ ихъ божественный законъ и можетъ такимъ образомъ имѣть *сверхдолжныя заслуги* предъ Богомъ.

О ГРѢХАХЪ.

Подъ условіемъ вѣры и сердечнаго сокрушенія, человѣкъ чрезъ таинство покаянія получаетъ отпущеніе грѣховъ, при чемъ освобождается какъ отъ виновности, *такъ и отъ наказаній* за свои грѣхи силою искупительной благодати Христовой.

Получая въ таинствѣ покаянія отпущеніе грѣховъ, человѣкъ грѣшникъ долженъ однако самъ понести временныя наказанія за свои грѣхи и тѣмъ *принести удовлетвореніе* (satisfactio) небесному правосудію—здѣсь на землѣ, или за гробомъ.

Наказанія эти могутъ быть смягчаемы чрезъ *вмѣненіе* грѣшнику *преизбыточествующихъ заслугъ* Иисуса Христа и Святыхъ Его, т. е. чрезъ *индульгенцію*.

О ЗАГРОВНОЙ ЖИЗНИ.

Для душъ послѣ смерти есть *переходное состояніе*, въ которомъ онѣ до послѣдняго суда предвкушаютъ блаженство или муки. Въ этомъ состояніи на участь усопшихъ могутъ, по милосердію Божію, имѣть вліяніе молитвы Церкви и принесеніе безкровной жертвы.

Кто не принесъ на землѣ полного удовлетворенія за свои грѣхи, тотъ по смерти переходитъ въ *чистилище*, гдѣ удовлетворяетъ правосудію Божію понесеніемъ *временныхъ наказаній*, отъ которыхъ впрочемъ души усопшихъ могутъ быть освобождены молитвами вѣрующихъ, принесеніемъ за нихъ жертвы и *индульгенціями*.

II. РАЗНОСТИ КАНОНИЧЕСКІЯ И ОБЯДОВЫЯ.

О СИМВОЛѢ ВѢРЫ.

Символь Никои-Цареградскій, согласно 7-му прав. 3-го вселенск. Собора, долженъ оставаться *навсегда неизмѣннымъ образомъ вѣры* безъ всякихъ измѣненій и прибавленій, и потому внесенное Западною Церковью въ 8-й членъ прибавленіе *Filioque* незаконно, даже независимо отъ степени вѣрности и справедливости выражаемаго этимъ словомъ ученія.

8-й членъ Никои-Цареградскаго символа вѣры слѣдуетъ читать *съ прибавленіемъ Filioque*, хотя это прибавленіе позднѣйшаго происхожденія и принято одною Западною Церковью.

О ТАИНСТВѢ КРЕЩЕНІЯ.

Церковь православная, не отвергая силы крещенія, совершаемаго чрезъ обливаніе или окропленіе водою, признаетъ, однако, что этотъ способъ совершенія таинства существовалъ въ древней Церкви только въ видѣ исключенія. Общимъ же и правильнымъ способомъ совершенія таинства слѣдуетъ признавать *троекратное погруженіе*.

Таинство крещенія можетъ быть совершаемо и чрезъ обливаніе и чрезъ погруженіе; но въ практикѣ церковной *предпочитается обрядъ обливанія*.

О ТАИНСТВѢ МУРОПОМАЗАНІЯ.

1. Таинство муропомазанія можетъ быть совершаемо и епископами и священниками.

1. Таинство муропомазанія должно быть совершаемо *одними епископами*.

2. Таинство муропомазанія преподается обыкновенно тотчасъ послѣ крещенія, слѣдовательно и *младенцамъ*.

2. Таинство муропомазанія преподается *не тотчасъ послѣ крещенія младенцевъ*, но спустя нѣсколько лѣтъ, когда крещенные изучатъ сколько-нибудь христіанскую вѣру.

3. Видимую принадлежность таинства муропомазанія составляют: 1) *муро*, освященное епископами, 2) слова: *печать дара Духа Святаго*, и 3) крестообразное помазаніе чела, очей, ноздрей, ушей, усть, груди, рукъ и ногъ крестившагося.

О ТАИНСТВѢ

1. Для евхаристіи нужно употреблять *хлѣбъ квасный*.

2. Преложеніе св. даровъ въ тѣло и кровь Іисуса Христа совершается *черезъ молитвенное призываніе св. Духа* на предложенные дары, во время произнесенія, съ благоговѣніемъ, словъ: *сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего*, и пр.

3. Причащаются евхаристіи какъ духовные, такъ и мірскіе люди должны *подъ обоими видами* хлѣба и вина (*sub utraque specie*).

4. И *малыѣ дѣтей слѣдуетъ*, за вѣру приносящихъ, *сподоблять Св. Таинъ* въ освященіе душъ и тѣлесъ ихъ и въ пріятіе благодати Господни.

О ТАИНСТВѢ

Епитиміи, хотя по существу своему суть наказанія, но, по значенію, наказанія *только*

3. Епископъ, совершая таинство муропомазанія, *возлагаетъ на муропомазуемаго руки*, напечатлѣваетъ на челѣ его крестъ св. муромъ, говоря: *знаменую тебя крестнымъ знаменіемъ и утверждаю тебя муромъ спасенія во имя Отца и Сына Святаго Духа, аминь*.

ЕВХАРИСТІИ.

1. Евхаристію слѣдуетъ совершать *на прѣсномъ хлѣбѣ*, на опрѣсновахъ.

2. Преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Іисуса Христа совершается на литургіи во время произнесенія словъ *установленія таинства*: „*сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя*„.

3. Подъ обоими видами должны причащаться евхаристіи только священнослужители, а мірянъ слѣдуетъ причащать *подъ однимъ видомъ хлѣба* (*sub una specie*).

4. *Не слѣдуетъ допускать* къ евхаристіи *дѣтей*, пока они не пріобрѣтутъ нужныхъ свѣдѣній о таинствѣ евхаристіи.

О ТАИНСТВѢ

ПОКАЯНІЯ. Епитиміи суть наказанія, которыя грѣшникъ долженъ понести *для удовлетворенія*

исправительныя, врачебныя, отеческія, точно такія, о какихъ говоритъ Апостолъ: еіо же любитъ Господь, наказуетъ (Евр. 12, 6).

правды Божіей за свои грѣхи.

О ТАИНСТВѢ БРАКА.

Ни уподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ не имѣютъ позволенія, по совершеніи надъ нимъ рукоположенія, вступить въ бракъ. Но если кто изъ поступающихъ въ клиръ захочетъ сочетаться съ женою, тотъ *пусть вступаетъ въ бракъ прежде рукоположенія.*

Кто не произнесетъ *обѣта вседневнаго дѣвства*, того не слѣдуетъ возводить на степень священника или діакона.

О ТАИНСТВѢ ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

1. Въ елеосвященіи врачуется душа болящаго отъ грѣховъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и *тѣло отъ болѣзней.*

2. Таинство елеосвященія принимается одержимыми *сильною болѣзнію*; впрочемъ, не требуется такого изнеможенія силъ, чтобы больному не оставалось надежды къ выздоровленію.

3. Елей для таинства освящается *пресвитерами*, совершителями таинства.

1. Таинство это есть приготовленіе *вѣрующихъ къ мирной и безболѣзненной кончинѣ.*

2. Таинство это должно совершать надъ такими больными, которые *находятся уже при смерти* и требуютъ только утѣшеній *вѣры* противъ ужасовъ смерти.

3. Елей долженъ быть освященъ *епископомъ.*

Содержаніе № 17.—1) Указы Св. Синода.—2) Миссіонерское сообщеніе христіанина изъ старокрещенныхъ татаръ съ мухаммеданиномъ.—3) Сношенія старокатоликовъ съ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія по вопросу о возсоединеніи церквей.

Печать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій*, влн Казань. Въ университетской типографіи.